

На пике Фэнсян горы Цицзя десять тысяч солдат Тяньву окружили собранных солдат, а Ли Шаою повернул толпу и вошел.

Когда Цянь Цянь И увидел, что это опять этот парень, он скрипнул: "Фамилия Ли, что ты хочешь сделать со своими войсками"?

Ли Шаою сказал: "Этот генерал слышал сообщения о том, что здесь собираются люди для восстания"!

Чжан Пу закричал: "Ерунда! Как это собрание людей для восстания, когда мы, ученые Цзяньнаня, используем наши труды, чтобы подружиться, выразить свое стремление служить нашей стране и проводить политические реформы?"

Се Санбин также шагнул вперед и выпил: "Точно! Мы здесь для того, чтобы отстаивать справедливость и служить народу. Почему вы здесь боевые художники? Не уходи пока!"

"Эта фамилия Ли - палач, убивший моих солдат на глазах у притока Цзяньнань!"

"Слезай с горы!"

"Слезай с горы!"

Десятки тысяч ученых кричали грозно, и толпа устремилась вперед, суетясь к Ли Шаою и другим войскам Тяньву.

Ли Шаою был ошеломлен всем этим, тайно сказав, что эта группа ученых довольно смелая ах, хорошо!

Он не приказывал убивать, но проявил слабость и уступил первым по расположению кронпринца, и отступил со своими людьми в панике, но не ушел далеко, и просто смотрел на ученых там.

Солдаты были рады видеть, что этот убийственный дьявол признал свою слабость, но они не осмелились надавить слишком сильно, и не настаивали на изгнании армии Тяньву с горы, оставив их охранять сторону.

Се Санбин и другие были очень горды тем, что после нескольких слов, они ответили наиболее способной армии Тяньву в мире, и думая, что собственная армия принца издеваются над самим собой, солдаты имели чувство восторга.

Цянь Цянь И также кивнул головой в удовлетворении, и он продолжил свою речь: "Фу Фу, Вэй Фу Его Величества также, наследный принц патрулировал юг реки Янцзы, мощный, чтобы блокировать небо, мощный, чтобы убить солдат, то есть, что Дин Чжоу Фэн Ян изменения, Чэнь Чэнь Шаньси изменения, У Мень Тай храма изменения".

Взглянув на далекого Ли Шаою, Цянь Цянь И поднял голос и продолжил: "Держите это несколько концов, наследный принц на каждом шагу, чтобы убить тысячи живых существ, необузданный и беспринципный, бесчисленное множество, и народ министра проступков не по своей вине, и теперь на моем юге от реки Янцзы земли извращенец, если не изгнан в ближайшее время, я боюсь, что пламя растет, планы становятся, его национальные проблемы будут осуществляться!"

После того, как Цянь Цянь И закончил говорить, многие солдаты непрерывно хлопали в

ладоши, несмотря на разгневанные лица окружающих доспехи армии Тянь У.

Чжан Пу даже аплодировал и смеялся: "Цянь Вэн достоин быть одним из трех великих людей Цзян Цзо, его слова колеблются от ветра и праведности, эйфории! Больно!"

Возвышенная убийственная аура распространилась, Ли Шаою взбесился, хотя и не умел сочинять стихи, родился в семье военных генералов и имел несколько лет образования, так что мог понимать эти слова.

"Как вы смеете пытаться изгнать наследного принца, кучу людей, которые не знают, как жить!" Ли Шайю чихнул и яростно закричал: "Все изгнаны!"

В этот момент в руки пришла армия Тяньву с двумя голубями-носильщиками, что было приказом Чжу Цзи Лонга собрать сети из Запретного города Наньцзин.

Ли Шаою открыл их и был в восторге, сказав: "Наконец-то мы можем отпустить большое убийство".

Видя, что армия Тяньнуя внезапно озлобилась, Цянь Цянь И разозлился, не ожидая, что эта фамилия Ли будет такой смелой, и закричал: "Господа, мы поднимемся и поспорим с армией Тяньнуя, и посмотрим, посмеют ли они рискнуть подвергнуть мир великому осуждению, взяв и убив наших солдат!".

Се Санбин носил на руках медальон Конфуция Святого, чтобы вести толпу, и громко расспрашивал Ли Шаою: "Жалкий...".

Li Shaoyou яростно перевернулся, только для того, чтобы услышать хлопающий звук, Се Санбин даже выкатился на несколько метров с планшетом Kong Sheng.

Чжан Пу и другие собрались вокруг и пришли в ярость: "Смелый мастер боевых искусств, как ты смеешь таранить Конга Шенга! Все пристрелите его!"

"Пристрели его!"

Солдаты были разгневаны и бросились в бешенство, постоянно пинались и били солдат первого ряда армии Тяньву, некоторые даже скопировали камень с земли и пытались сломать голову Ли Шаою.

Ли Шэою хладнокровно и яростно вытащил свой меч, пронзив солдата, который держал в руках камень.

"Армия Тяньву убила кого-то!"

Толпа была в хаосе, Цянь Цянь и Чжан Пу были ошарашены, а также Се Санбинь и другие, которые ползли с земли и были одинаково шокированы: "Офицеры и солдаты собак действительно осмелились убивать?".

Ли Шаою, наклонив меч, закричал: "Соберите здесь толпу, чтобы восстать, оскорбить наследного принца, унижить и избить воинов, все вы, штыки, убейте!".

"Снято! Снято! Ка..."

"Пей!"

Десятки тысяч солдат Тяньву были в полной броне, каждый из них был одет в хлопчатобумажную и железную броню и шлемы, они держали в руках оружие и пушки, все они были в штыхах, они пили в унисон и шли вперед в унисон, торжественная динамика сразу же потрясла окрестности и потеряла свой голос.

Перед этой армией Цянь Цянь И и другие внезапно почувствовали, насколько нелепыми были их действия на этой Цзиньлинской ассамблее.

Столкнувшись с некоторыми солдатами, которые пришли с сильным мужеством, Ли Шаою не сказал ни слова и зарядил мечом на порез, и тут же армия Тяньву последовала за ним, как волк, как тигр, и набросилась на него.

"Пуф! Пуф! Пфф..."

Штыки ударили ножом в унисон, кровавой туман разбрызгался хаотично, один из солдат в первом ряду был зарезан армией Тяньву и мягко упал на землю, они упали на землю и сильная боль распространилась по всему телу, глядя на большие дыры в их телах, где их плоть путано распыляла столбы крови, один за другим они плачевно кричали и катились туда-сюда по земле.

Когда Се Санбин увидел, как Ли Шаою на него набросился, он закричал: "Нет... нет..."

Несколько членов его семьи и некоторые из окружающих солдат подсознательно блокировали перед ним.

"Пуф! Пуф! Пуф!"

С холодным лицом, Ли Шаою разрезал по одному мечу за раз, прорезав весь путь до земли, и, наконец, шагнул вперед на несколько шагов, подняв левой рукой все тело Се Санбина, и отрезал всю голову правой длинным словом с его шеи.

"А!"

В первый раз, когда я увидел смертоносного дьявола, держащего голову господина Се, окружающие солдаты издали крик, тут же взорвались, большая группа людей тут же разбежалась и сбежала вниз с горы.

Цянь Цянь И подсознательно пытался убежать, но его встретили с тяжелым окуном от солдата армии Тянь У, и тут же его лицо расцвело, и он оказался в кровавом беспорядке.

Ли Шаою подошел, поднял его в руки и холодно закричал окружающим: "Убейте их всех!"

Солдаты, которые были едины как единое целое, давно потеряли свой боевой дух, и они не могли не заботиться о своем боевом духе, когда дело доходило до выживания.

Но убивающие их красноглазые солдаты Тяньву не хотели их отпускать, считая их заклятыми врагами, и начали стрелять по убегающим солдатам.

"Па! Щелк! Папа!"

Время от времени раздавался выстрел, и среди поднимающегося дыма группа медленно бегущих ученых была опрокинута выстрелом армии Тяньву и упала с криком в конец очереди.

Они оставили своих раненых товарищей, обильно истекавших кровью, и со всей силой побежали вниз по горе в страхе, пытаясь бежать к реке Янцзы, переправляя лодки, чтобы

спастись бегством, многие из них потеряли обувь и безумно бежали по горной дороге.

Изначально горная тропа не благоприятствовала бегу, но теперь эти Сюйцзе бежали так быстро, что долго тренированные солдаты Тяньву выглядели тяжело, чувствуя, что столкнулись с сильным врагом.

Когда они неистово бежали, ученые спросили себя в сердце: "Мы ученые, почему армия Тяньву осмелилась стрелять в нас?".

В династии Мин страной правили ученые, и можно сказать, что император и ученые правили миром вместе. Если ученый сдавал экзамен, то он имел политический статус намного выше, чем простой народ, и мог носить меч, и не мог встать на колени, когда видел магистрата.

Люди, которые сегодня имеют право участвовать в Ассамблее Цзиньлиня, - это все люди с тем или иным статусом, по крайней мере, Сюй Цай, и некоторые из них являются цензорами, и даже если они нарушают закон, они должны быть сначала лишены своих титулов.

Если бы чиновники осмелились наказывать тех, кто имеет заслуги, то это был бы не случай "Сюй Цай" или "Культиватор", а скорее случай "правил", а сейчас тысячи образованных людей, имеющих заслуги, преследуются и убиваются группой чиновников и солдат.

Основатель Общества Восстановления, Чжан Пу, бежал всю свою жизнь, а также думал о том, как наследный принц осмелился открыто расправиться с образованными, то есть вести войну против всей гражданской системы Великого Минга!

Чжан Пу отошел от своих мыслей и в конце концов задыхался, когда бежал на гору и прибыл к реке Янцзы, его шаги не были быстрыми, и уже было большое количество солдат, бегущих к этому месту, пытаясь пересечь лодку, чтобы убежать.

Однако еще больше солдат армии Тяньву уже догнали его, а несколько отрядов уже перекрыли дорогу к реке.

Чжан Пу был настолько шокирован, что не смог встать на ноги и упал на землю. Он встал с самого начала и увидел группу солдат с ружьями, которые падали на него.

Чжан Пу быстро поднялся и громко сказал: "Я член Министерства по делам обрядов, и у меня есть пятиуровневое официальное тело, вы не можете меня убить!"

Сержанты армии Тяньву не обратили на него никакого внимания, все еще переступая в аккуратном темпе, а в середине они даже убили несколько бегущих солдат вокруг них, они наступили на трупы этих солдат и продолжали продвигаться вперед.

Начальник батальона армии Тяньву, которому было все равно, что это за пятиклассный офицер, сразу поднял железные сапоги и ударил его по лицу, и сказал: "Свяжите его!".

Чжан Пу прикрыл его кровоточащее лицо и лежал на земле, крича от боли, несколько сильных солдат Тяньву бросились на землю, выкрутили ему руки вверх и кропотливо связали.

Цянь Цянь И и Чжан Пу были названы кронпринцем, чтобы быть захваченным в плен живым, для использования в течение нескольких дней перед мавзолеем Сяолинь на Божественной Горе Лжи для поклонения предкам, так что они не могли быть убиты случайно.

Не так давно на пике Фэнсян горы Цыся собралось десять тысяч ученых, но теперь нет

больше живых ученых, кроме поля трупов, и большинство ученых сбежало вниз с горы к реке Янцзы на север.

Этот факт доказал, что безоружные ученые были бессильны дать отпор войне регулярной армии, и даже не имели сил дать отпор.

Трупы были повсюду у реки Янцзы под горой Цыся, многие из них все еще парили кровью от своих ран, и горячая кровь текла в реку, окрашивая воду реки Янцзы на берегу.

Войска Тяньву наступили на малиновую кровь, словно наступили на мешки с песком над этими трупами, и продолжали гоняться за солдатами, которые бежали к реке, чтобы подготовиться к прогулке на лодке.

Солдаты, которые только что поднялись на борт лодки, понимая, что они не могут управлять лодкой и видя, что армия Tianwu идет за ними, сразу же стало неловко снова, они посмотрели друг на друга с паникой в глазах, что вот-вот сойдет с ума.

Ученый средних лет, сидящий в лодке, встал и закричал на солдат армии Тяньву, которые давили на него: "Я - подъемник!".

"Подними голову своей матери!"

Сотня вождей армии Тяньву прокляла и тут же вытащила ручную пушку и выстрелила, чтобы убить его.

Тысячи воинов Небесной Боевой Армии убивали и продолжали маршировать в строю, направляя свои орудия на солдат, убегающих от реки, когда они шли.

Видя, как эта группа воинов идет на убийство, лица солдат стали белыми, а некоторые из них даже рухнули на месте, так как их ноги ослабли.

"Мы сырые солдаты..."

"Огонь!"

Из ствола пистолета выстрелил в бобы, а из подпильницы, символизирующей смерть, вышел и полетел к благородному читателю Дэмьена.

"Пуф! Пуф! Пуф..."

Совершенно неизбежные убийства, раунд стрельбы сорвался, и тут же сотни читателей в квадратных шарфах были посажены в реку, кровь вылилась и просочилась в речную воду.

Один молодой читатель смотрел нескромно на кровоточащие раны на груди, только для того, чтобы почувствовать силу своего тела, он быстро стонал и конвульсировал, кровь вытекала, окрашивая корпус лодки, и в конце концов упал беспомощно на вершину другого читателя.

Его последнее сознание перед смертью было самым недоверчивым, с глубоким раскаянием в то же время.

У реки Янцзы звук выстрелов был непрекращающимся, густой запах крови на солнце, кровь на трупах на земле быстро застывала под холодным ветром, раненые, которые не были убиты, жалко стонали, многие люди, лежащие на земле, не могли не блевать.

Некоторые заслуженные старики и женщины стоят на коленях на земле, дрожа по всему телу, как в конце дней.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1031379>